

вая и, видимо, более активная деятельность, как по дальнейшей разработке такой стратегии, так и по донесению ее необходимости и сути до общественного сознания.

Г.П. ВЛАСОВ

ВОВЛЕЧЕНИЕ В НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ МИНЕРАЛЬНЫХ ЗАПАСОВ РЕГИОНА БАМА В XXI в.

Традиционный подход к концептуальной оценке минерально-сырьевой базы региона БАМа основан на системном анализе ее состояния топливно-энергетического и транспортного комплексов региона, а также прогнозирования уровня и тенденций изменения мировых и внутренних цен на товары, услуги и затраты на производство готовой продукции, удовлетворяющих требованиям покупателей.

В комплексе минеральных запасов региона БАМ особо важную роль имеет горно-металлургическое сырье.

В настоящее время резко обострены проблемы снабжения металлургических предприятий рудным сырьем при одновременном критически низком уровне обеспеченности горнорудных предприятий разведанными запасами. Россия сегодня осталась практически без промышленных месторождений марганцевых и хромовых руд и испытывает серьезный дефицит в 20 видах стратегического минерального сырья. При этом постоянно усугубляются диспропорции в географическом размещении сырьевой базы и металлургических предприятий.

Зона Байкало-Амурской железнодорожной магистрали характеризуется уникальными возможностями крупномасштабного освоения сырьевых ресурсов Забайкалья, Дальнего Востока и даже Якутии. Многие специалисты отмечают, что, несмотря на открытие сквозного движения по БАМу еще в 1984 г., за 18 лет не была развернута масштабная работа по вовлечению неосвоенных месторождений региона в хозяйственный оборот. Сегодня Байкало-Амурская железнодорожная магистраль сохраняет свое стратегическое значение в интересах национальной безопасности страны и для инфраструктурного обеспечения геополитически уязвимого и экономически депрессивного района Забайкалья и Дальнего Востока. И хотя доходы от эксплуатации покрывают менее 50% затрат на содержание дороги, а для бывшего МПС в начале XXI в. прямые убытки БАМа исчислялись суммами порядка 1 млрд р. в год, на сегодня мы имеем яркие примеры положительного опыта эксплуатации отдельных месторождений, в том числе угольного месторождения Нерюнгри, что позволяет с оптимизмом оценивать перспективу производственно-хозяйственной деятельности в данном регионе.

Благоприятным фактором для развития в зоне БАМа горно-добывающих отраслей является высокая концентрация минерально-сырь-

евых ресурсов в определенных рудных узлах, а также размещение на соседних площадях рудных месторождений и топливно-энергетического сырья. Так, например, в Южной Якутии территориально близки крупные месторождения железных руд Южно-Алданского и Чаро-Токкинского районов, месторождения урана на Алдане и коксующиеся угли Южно-Якутского бассейна; на севере Читинской области — месторождения меди (Удоканское и Чинейское), железных руд (Чарское) и угля (Апсатское); в Хабаровском крае — оловорудные месторождения Комсомольского и Баджалевского районов и угли Буреинского угольного бассейна и Лианского месторождения. Для развития экономики зоны БАМа, несомненно, будет иметь большое значение наличие месторождений нефти и газа в пределах Непского свода на севере Иркутской области, где, кроме того, выявлены крупные запасы калийных солей. Однако далеко не все они освоены, в частности, в Иркутской области — месторождение золота Сухой Лог, в Читинской области — Удоканское месторождение медных руд и Чинейское месторождение комплексных железо-ванадий-титановых руд. За последние 20 лет в разведку этих трех месторождений было вложено около 1,5 млрд дол. государственных средств, но не получено ни рубля отдачи, хотя только по титану годовой объем добычи Чинейского месторождения может составить до 600 тысяч тонн.

В зоне БАМа имеется семь месторождений свинцово-цинковых руд, содержащих 79% всех разведанных запасов страны: Горевское — 43% (Красноярский край), Холоднинское — 14,4%, Озерное — 10,5% (Бурятия), Корбалихинское — 3% (Алтайский край), Ново-Широкинское — 1,7% (Читинская область), Николаевское — 3,5% и Партизанское — 3,5% (Приморский край). Освоение этих месторождений могло бы обеспечить производство свинца и цинка в концентратах соответственно 70–100 тыс. т и 410 тыс. т в год (Козловский Е. БАМ: плацдарм для освоения восточных регионов России. М., 2000. С. 15).

Значительная часть всех запасов олова России приходится на Хабаровский край, его Комсомольский оловорудный район с месторождениями Соболиное, Фестивальное, Перевальное, Праворурмийское, расчетная мощность по добыче руды которых составляет 1000 тыс. т. Наиболее перспективным направлением считается расширение добычи и переработки оловянных руд на Солнечном ГОКе с доведением проектной мощности к 2005 г. до 800 тыс. т олова в год. Однако и здесь положение складывается не лучшим образом.

В зоне БАМа расположена также основная сырьевая база атомной промышленности России. Благодаря открытым здесь месторождениям редкоземельных металлов можно было бы покрыть их потребность на длительную перспективу. Это месторождения Белозиминское (Иркутская область), Томтор (Республика Саха-Якутия), Катугинское (Читинская обл.). В зоне БАМ находится единственное действующее предприятие по добыче и переработке стратегического сырья — слюды мусковита

(Иркутская область). К сожалению, обстановка на этих месторождениях также выглядит не лучшим образом.

В 1996 г. Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН проведены работы по экономической оценке риска инвестиций в освоение месторождений БАМа. В их числе было 106 объектов углеводородного, рудного и нерудного сырья. Каждый объект описывался 23 показателями, которые относились к обобщенным содержательным признакам, включая географический, природно-климатический, геологический, технологический, экологический и экономический.

К первоочередным районам промышленного освоения природных ресурсов, которые наиболее привлекательны для инвестиций, могут быть отнесены Ковыктинский (природный газ и конденсат), Бодайбинский (рудное и россыпное золото), Южно-Якутский (уголь и золото) и Кодаро-Удоканский (медь, ванадий-титано-железородное сырье).

Решение Российского правительства о строительстве нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» предопределило актуальность разработки углеводородного сырья на Севере Иркутской области.

Таким месторождением является Верхнечонское, расположенное в Катангском районе Иркутской области. Месторождение было открыто в 1978 г. С 1983 г. велись активные работы по его разведке: за десять лет на Верхней Чоне была пробурена сотня скважин. После завершения геолого-разведочных работ был определен пользуетель недр. Им стал ОАО «Русия Петролеум», созданный учредителями «Иркутск-энерго», Саянский, Усольский химкомбинаты, Ангарская нефтехимическая кампания.

Осенью 2002 г. «Русия Петролеум» выделяет нефтяное направление в отдельную кампанию — ОАО «Верхнечонскнефтегаз», совладельцами которого стали ОАО «ТНК-ВР» с долей 62,7% акций, ХК «Интеррос» (25,94%) и администрацией Иркутской области (11,29%). В 2005 г. в проект вошла НК «Роснефть», купившая долю «Интерроса». Стратегические инвесторы — «ТНК-ВР» и «Роснефть» взяли на себя обязательства по привлечению средств на разработку месторождения.

Для подключения месторождения к нефтепроводу «Восточная Сибирь — Тихий океан» необходимо построить 85 км трубы пропускной способностью 13 млн т.

В 2007 г. разработка месторождения велась в рамках опытно-промышленной эксплуатации, рассчитанной на период с 2006 по 2009 гг.

Центральными и местными плановыми органами, организациями Сибирского отделения и Дальневосточного научного центра Академии наук СССР была проделана большая работа по территориально-производственному районированию и разработке оптимальных схем организации хозяйственного освоения БАМа.

Госпланом РСФСР с учетом рекомендации Научного совета АН СССР по проблемам БАМа и ЦЭНИИ была принята следующая схема территориально-производственного районирования зоны БАМа:

– Южно-Якутский ТПК (Алданский и Олекминский районы Якутской АССР, г. Нерюнгри с территорией, подчиненной горсовету) — угольная, слюдяная, горно-химическая промышленность, возможно, черная металлургия;

– Верхне-Ленский ТПК (Усть-Кутский, Казачинско-Ленский, Киренский и Жигаловский районы Иркутской области) — лесная, деревообрабатывающая и целлюлозная промышленность;

– Северо-Байкальский ТПК (Северо-Байкальский и Баунтовский районы Бурятской АССР) — горнорудная промышленность, цветная металлургия;

– Мамско-Бодайбинский ТПК (Бодайбинский и Мамско-Чуйский районы Иркутской области) — горнорудная промышленность;

– Удоканский ПУ (Каларский район Читинской области) — цветная металлургия;

– Тындинский ПУ (Тындинский район Амурской области) — лесная и деревообрабатывающая промышленность;

– Зейский ПУ (Зейский район Амурской области) — энергетика, лесная промышленность;

– Селемджинский ТПК (Мазановский и Селемджинский районы Амурской области) — цветная металлургия;

– Ургальский ПУ (Верхнебуреинский район Хабаровского края) — угольная промышленность, лесная и деревообрабатывающая промышленность;

– Комсомольский ТПК (Комсомольский, Амурский, Солнечный районы Хабаровского края) — цветная металлургия, машиностроение, лесная, лесоперерабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность;

– Совгаванский ПУ (Ванинский, Советско-Гаванский районы Хабаровского края) — портовое хозяйство, внешнеторговые функции.

Наиболее реализованным из запланированной сети ТПК в настоящее время является действующий Южно-Якутский ТПК.

Уже на первых этапах реализации этих программ население зоны БАМа способно вырасти до 1 млн человек, что резко обострит продовольственные проблемы. Продуктивность сельского хозяйства в этих регионах невысока вследствие нехватки в почве калия и фосфора, а также очень короткого вегетативного периода. Но эффективность применения минеральных удобрений достаточно высока: каждый килограмм питательного вещества, внесенный на гектар, окупается прибавкой 5–8 кг зерна. В настоящее время минеральные удобрения здесь не производятся, а вывоз их из центральной России достаточно дорог и представляет собой серьезную транспортную проблему. В результате использование минеральных удобрений в Сибири меньше, чем по России, приблизительно в 3 раза. Поэтому понятна необходимость опережающей разработки соответствующих месторождений: Непского (калийных солей) и Селигдарского апатитового, — тем более, что спрос на фосфорные и калийные удоб-

рения достаточно высок и в Китае, и в странах Азиатско-Тихоокеанского экономического сообщества.

Таким образом, построенный БАМ является готовым плацдармом для доступа к огромным, относительно хорошо разведанным запасам минерального сырья, имеющего спрос и на мировом, и на внутреннем рынке России.

Активизация добычи воспроизводимых (например, леса) и не воспроизводимых ресурсов в регионе БАМ сможет генерировать высокий и устойчивый грузопоток, и, следовательно, загрузку БАМа.

Л.И. ГРИГОРЬЕВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 80–90-е гг. XX в.

Численность населения Иркутской области с 1959 по 1989 г. возросла на 42,9% и составила 2824,9 тыс. человек. Рост происходил, в основном, за счет увеличения городского населения, удельный вес которого за данный период вырос с 61,1 до 80,4% (Лещенко А.Я., Бодиенкова Г.М., Рукавишников В.С., Коровин С.А., Гольменко А.Д. Условия жизни и здоровье населения Иркутской области. Иркутск, 2001. С. 43). Особенно быстрый рост численности городского населения, наблюдался в районах нового освоения. С 1970 по 1989 гг. доля городского населения увеличилась в Саянском комплексе с 57,3% до 71,1%, Нижне-Ангарском — с 41,5%, до 51%. По Братско-Усть-Илимскому комплексу в 1985 г. численность городского населения составляла 84,5%. Причем 86,7% проживало в новых городах: Братске (272,1 тыс.), Усть-Илимске (97,3 тыс.), Железногорске (30,6 тыс.). С быстрым увеличением роста населения, возникла проблема обеспеченности местами в родильных домах, детских дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах. Но наиболее острой социальной проблемой являлся жилищный вопрос. Несмотря на то, что капитальные вложения, направляемые на развитие социальной сферы, в основном шли на жилищное строительство, разрыв в уровне обеспеченности жильем населения области и РСФСР не сокращался, а напротив — возрос с 0,9 м² в 1975 г. до 1,7 м² в 1984 г. При обеспечении жильем одного жителя по РСФСР в 14,1 м², по Иркутской области — 12,4 м² (ГАНИИО, ф. 127, оп. 122, д. 5, л. 29).

Областные власти проблему обеспечения населения новых городов жильем признавали первоочередной. Так, в целях закрепления кадров на строительстве и привлечения молодежи, Усть-Илимский горком партии постановил, в каждом вводимом в эксплуатацию доме выделять до 15% жилплощади молодым семьям, из расчета не более двух семей в одну квартиру (ГАНИИО, ф. 6047, оп. 4, д. 58, л. 23).